

Сюэ Юань никогда не испытывал подобных чувств.

Даже когда он применял лекарства для императора, Сюэ Юань думал, что кожа молодого императора нежная, как тофу. Но сейчас, когда Гу Юаньбай показал себя с совершенно иной стороны, чем обычно, Сюэ Юань почувствовал, что у него покалывает кожу головы, как будто голова вот-вот взорвется.

Все они были мужчинами, но, как нефрит, его вещь полностью отличалась от вещи Сюэ Юаня. Он всегда считал, что вещи каждого выглядят отвратительно, но неожиданно для Гу Юаньбая это оказалось не так.

Император действительно был сделан из нефрита, безупречно красивый и драгоценный во всех отношениях.

Сюэ Юань сделал шаг назад, почувствовав легкий жар. Сдерживая себя, он отвел взгляд, вернулся к деревянной двери, постучал в нее и позвал: "Ваше Величество, этот чиновник принес чай".

Его мозг повторял: это розовый, это действительно розовый.

Гу Юаньбай испугался и слишком сильно сжал руку. Его выражение лица на мгновение искажилось от боли, и, ослабив хватку, он тихо приказал: "Поставь на место".

Сюэ Юань был все еще немного ошеломлен и не услышал ответа.

Гу Юаньбай не слышал, как он ушел, и был вынужден остановиться. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть, то увидел черную тень, стоящую за дверью. Черная тень была высокой и стояла перед дверью, как статуя-хранитель.

Гу Юаньбай застрял в таком положении, все еще чувствуя жар, и нехотя спросил: "Сюэ Юань?".

Сюэ Юань, не задумываясь, ответил: "Очень красиво".

Гу Юаньбай: "?"

Гу Юаньбай спросил "Что?".

Сюэ Юань мгновенно пришел в себя. Он посмотрел на деревянную дверь, и ему показалось, что через решетку он заметил молодого императора*. Он был сумасшедшим. Он должен был сойти с ума. Ему казалось, что вещь, с которой играл император, дороже и драгоценнее, чем слиток нефрита.

(* - "Молодой император" Сюэ Юаня может также означать избалованного ребенка)

Она должна быть теплой... значит, действительно существуют мужчины, которые выглядят такими розовыми и нежными...

Он сильно кашлянул и сказал: "Голос Вашего Величества звучит не так, Вы чувствуете себя неловко?"

Гу Юаньбай посмотрел на свою руку и сказал: "...ничего страшного, отойди".

Сюэ Юань повернулся, сделал несколько шагов и почувствовал, что что-то не так, когда уже собирался выйти из дверей дворца. Он посмотрел вниз и понял, что все еще держит в руках свежесваренный чай.

Сюэ Юань некоторое время стоял молча, потом вернулся и поставил чай перед дверью, а затем вышел из дворца.

Когда Гу Юаньбай вышел из ванны, прошло полчаса. На нем был халат, и дворцовый слуга снаружи был вызван, чтобы подождать его. Как только он был аккуратно одет и вытер воду с волос, солнце на улице переместилось на запад.

Как только император вышел из дворцовых ворот, Сюэ Юань оглянулся и увидел, что те участки белой кожи императора, которые были видны, покраснели от пара. Сюэ Юань почувствовал, что его голова снова взорвалась и стала совершенно красной.

Среди всех охранников его выражение лица было самым странным. Гу Юаньбай посмотрел в сторону и вспомнил о чайнике, который он поставил перед дверью, поэтому он лениво сказал: "Чиновник Сюэ, сходи за чайником, который ты мне принес".

Сюэ Юань ответил: "Хорошо".

Он быстро прошел в зал и через несколько мгновений нашел чайник рядом с дверью. Сюэ Юань взял чайник и посмотрел на ванну внутри двери. До него донесся сладкий аромат.

Сюэ Юань не удержался и спросил, не распарилась ли бледная лапша в горячей воде.

...Сюэ Цзюяо, это не твое дело, розовый цвет у молодого императора или нет.

Сюэ Юань вышел, неся напиток с холодным лицом.

Гу Юаньбай сделал несколько глотков, и его пересохшие губы наконец-то почувствовали себя

лучше. Он только что вышел. Приятным сюрпризом было то, что, хотя его "вещь" была нежной и не очень большой, он обладал большой выносливостью, что, по крайней мере, позволяло Гу Юаньбаю иметь некоторую уверенность в себе как в мужчине.

Он вернулся во дворец в хорошем настроении. Дела за день были закончены досрочно, и Гу Юаньбай достал документ, чтобы прочитать его. Через некоторое время ему в голову пришла одна мысль. "Скоро ли в этом году состоится Весенняя охота?"

Тянь Фушэн тихо ответил: "Осталось еще около полумесяца".

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал: "Мы уже давно не ходили на охоту, государственные дела слишком нас загрузили. Даже Мы хотим отдохнуть".

Тянь Фушэн не мог не сказать: "Ваше Величество, императорский доктор просил вас не думать слишком много. Как же Вы можете терпеть, когда весь день занят?".

Если бы тело императора было здоровым, Тянь Фушэн никогда бы не осмелился сказать такое, пытаясь убедить его величество не быть слишком усердным. Однако император был слаб и склонен к болезням, и такое напряженное расписание могло его погубить.

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал: "Давайте договоримся о правилах весенней охоты". Император сменил тему, и Тянь Фушэну ничего не оставалось делать, как отойти в сторону и попросить кого-нибудь включить в повестку дня вопрос о весенней охоте.

Весенняя охота и осенняя охота с древних времен имели определенные правила, и их выполнение не вызывало особых проблем. Императорская армия отправилась в путь за десять дней до начала охоты, чтобы обезопасить гору и убедиться, что там нет ничего, что могло бы угрожать безопасности императора.

Весенняя охота должна была состояться в марте, но в том году в марте проходили экзамены, поэтому она была отложена. Сейчас был май, и весна еще не закончилась. Дул приятный ветерок, не слишком холодный и не слишком жаркий, и это было самое подходящее время для охоты.

Естественно, все придворные последовали приказу императора.

Весенняя охота была большой охотой на закрытой территории. Для всех членов императорской семьи и придворных чиновников, которые могли принять в ней участие, существовали определенные требования. Еще несколько дней назад все во дворце боялись говорить и даже дышать. Сначала их напугало дело с принцем Ци и императорским цензором, а затем то, что тех, кто высказался в пользу принца Ци, отправили на сельские посты. В эти дни казалось, что на них давит тяжелый камень, и все вели себя осторожно в своих словах и поступках, боясь совершить серьезную ошибку.

А такая атмосфера не способствовала стабильности двора.

Поэтому Гу Юаньбай предложил провести весеннюю охоту. Еще одной целью было облегчить отношения между императором и его придворными, чтобы они меньше волновались.

Идея удалась. Как только об этом стало известно, в столице стало оживленно, и различные государственные учреждения начали ускорять различные процедуры, чтобы успеть к Весенней охоте.

И Чу Вэй, которого закинули в кабинет Имперского Цензора, стал таким же занятым, как и Кун Илин.

Их официальные должности все еще были частью Императорской Академии, и их текущую нагрузку можно было считать просто подработкой, предоставленной Императором. Несмотря на это, они были очень довольны, выполняя еще одну работу с одной зарплатой.

Гу Юаньбай очень ценил их менталитет. Посмотрите, посмотрите на этих древних рабочих. Они не уставали, работая больше, а получая меньше. Они готовы работать каждый день по 996 и 7 часов*, а в современную эпоху таких работников начальник раздавил бы до смерти.

(* - 996 означает график работы с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю, предложенный всерьез в основном технологическими компаниями, а 007 - с 12:00 утра до 00:00 вечера, 7 дней в неделю, что является интернет-шуткой)

В тот день Чу Вэй прибыл на встречу с императором и рассказал Гу Юаньбаю о ситуации с императорским цензором. Он тщательно рассказал и даже проанализировал различные группировки вокруг предыдущего императорского цензора, нашел их и разделил одну за другой. Одних наказали, других похвалили, а официальные должности, настоящие или фальшивые, были предоставлены на высоких и низких уровнях, как средство для осуществления сдержек и противовесов.

<http://bllate.org/book/15154/1338855>